

БОЛГАРСКИЕ БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМИ

Алла Градинарова

Софийский университет им. Св. Климента Охридского,
Болгария

Summary: The object of the comparative description in the article are definite types of Bulgarian and Russian compound sentences without conjunctions. The author elaborates on the constructions with complementary and conditional relations between the predicative parts. In Bulgarian language, more than in Russian, there are more restrictions on using such conjunctionless structures.

Keywords: compound sentences without conjunctions, complementary and conditional relations, use restrictions.

I. До недавнего времени в болгарской синтаксической науке конструкции с бессоюзной связью предикативных частей не объединялись в отдельный тип сложного предложения. Термин *бессоюзные сложные предложения* («безсъюзни сложни изречения») начинает использоваться К. Поповым в университетском курсе синтаксиса болгарского языка по отношению к сложным структурам, в которых «основните синтактични отношения – съчинение и подчинение – се изразяват без помощта на съюзи»¹ [Попов 1963: 234]. Бессоюзные сложные предложения (БСП), как видно из приведенной цитаты, рассматривались К. Поповым как варианты сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, хотя и выделялись в отдельную группу на основании интонационных, стилистических и структурных особенностей².

О почти полной неизученности болгарских бессоюзных сложных предложений и необходимости исследования их специфики в структурно-семантическом и интонационном плане говорит И. Недев в монографии [Недев 2006: 8]. В работе представлена классификация этих сложных построений, в основе которой лежат выражаемые между их предикативными частями семантические отношения. На первом классификационном уровне автор разграничивает бессоюзные сложные структуры с объединенными и соединенными предикативными частями (компонентами). На втором уровне классификации БСП с объединенными компонентами распадаются на сложные структуры с семантической неполнотой первого компонента и структуры без семантической неполноты первого компонента. На том же уровне БСП с соединенными

¹ «...основные синтаксические отношения – сочинение и подчинение – выражаются без помощи союзов» (здесь и далее перевод цитат из болгарской исследовательской литературы наш – А.Г.).

² Подробнее о степени изученности вопроса о бессоюзных сложных предложениях в болгарской синтаксической науке см. в монографии [Недев 2006: 5-8].

компонентами членятся на предложения, выражающие одновременные события, и предложения, обозначающие последовательные события. Дальнейшее классификационное деление затрагивает только БСП с объединенными компонентами. На третьем уровне сложные структуры с семантической неполнотой первого компонента распадаются на предложения с собственно семантической неполнотой и относительной семантической неполнотой этого компонента. Сложные конструкции без семантической неполноты первого компонента объединяют предложения, между предикативными частями которых устанавливаются отношения сопоставительные, противительные, причинно-следственные, атрибутивные, предикатно-атрибутивные, отношения вывода («заключительные смысловые отношения»), а также предложения с невербализованным семантическим звеном. Четвертый классификационный уровень введен для БСП с семантической неполнотой первого компонента и конструкций с невербализованным семантическим звеном. На этом уровне предложения с собственно семантической неполнотой первого компонента делятся на структуры, у которых неполнота этого компонента вызвана: его структурной неполнотой; наличием десемантизированной лексики (местоименного слова типа *този, тази, това, тези, нещо, всичко, така, как* и под.); наличием существительного широкой семантики типа *вест, известие, правило, работа, факт, принцип, задача* и под. Предложения с относительной семантической неполнотой первого компонента объединяют конструкции, у которых такая неполнота вызвана наличием смыслов 'отклонение от нормы', 'обобщенность обозначаемого события' и др. Конструкции с невербализованным семантическим звеном (без компонента со значением восприятия) противопоставлены на этом уровне классификации конструкциям, не имеющим этого признака.

Источниками привлеченного к настоящему исследованию языкового материала послужили составленные нами Корпус оригинальных болгарских художественных текстов XIX-XXI вв., Корпус русских и болгарских художественных произведений и их переводов на соответственно болгарский и русский языки (общий объем текстов из этих корпусов превышает 20000 страниц), а также созданный на кафедре русистики Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия Корпус параллельных русских и болгарских текстов («Успореден корпус на руски и български текстове» – <http://rbcorpus.com/index2.php>) и Корпус Ц.Николовой («Корпус от разговорен български език, събран от Цветанка Николова» – <http://folk.uio.no/kjetilrh/bulg/Nikolova/>). Были использованы также материалы различных по содержанию и назначению болгаро-язычных сайтов.

Многие структурно-семантические типы бессоюзных сложных предложений распространены в болгарском языке так же широко, как и в русском, или вполне соответствуют соотносительным с ними русским конструкциям по степени распространения. Это касается, в частности, бессоюзных структур:

1) с **пояснительными отношениями** (с семантической неполнотой первого компонента – в классификации И.Недева), ср.:

На Татарското большое впечатление произвела одна деталь – на видеоманитофоне было круглое колесико с ручкой (В.Пелевин) – Татарски се впечатли най-вече от един детайл – видеоманитофонът си имаше едно колелце с дръжка (пер. И.Тотоманова);

Сегодня снова был в редакции газеты по поводу своего материала, и опять то же самое – все на месте, никакого движения, никакого провета (Ч.Айтматов) – Днес пак ходих в редакцията във връзка с материала и пак заварих същото положение – нищо ново, никакво движение, никаква надежда (пер. М.Златановой);

2) с причинными отношениями, ср.:

Ты, если будешь с ним говорить, говори громче – он не слышит ничего (А. и Б.Стругацкие) – Ако ще приказваш с него, говори по-силно – нищо не чува (пер. М.Асадурова);

Из купе уже выносили тело, и он остановился у окна – протискиваться мимо скорбящих было не принято (В.Пелевин) – От купето вече изнасяха тялото и той спря до прозореца – не бе прието да се блъска покрай скърбящите (пер. И.Попова);

3) с отношениями следствия (с причинно-следственными отношениями – в классификации И.Недева), ср.:

Даже официанток не имелось – приходилось самому тащить к стойке, заказывать, а потом забирать поднос со снедью (В.Васильев) – Дори нямаше сервитьорки – наложи се сами да отиват до бара, да поръчат, а после да си вземат подноса с яденето (пер. З.Петкова);

Вы позволили – я взял (С.Лукьяненко) – Вие позволихте – аз взех (пер. З.Петкова);

4) с противительными отношениями, включая противительно-уступительные, ср.:

Пратих им писма – въобще не отговориха (Б.Райнов) – Послал им писма – ни ответа, ни привета (пер. А.Собковича);

Я уж и пенял ей несообразностью увлечения, и корил – не слушает (Б.Акунин) – И я хокнах за прекомерното увлечение, и я гълчах – не чува (пер. С.Бранц);

5) с сопоставительными отношениями, ср.:

Один обжора, другой – сонная тетеря, третий – жулик (А.Рыбаков) – Единият лакомник, другият – сънливец, третият – мошеник (пер. З.Петровой).

Бессоюзные конструкции со значением сопоставления очень характерны для болгарской афористической речи, например:

Едни плачат, други скачат (ср. Кошке игрушки, а мышке слезки); Думането сребро, мълчането злато (ср.: Слово – сребро, молчание – злато); Сказанное слово серебряное, а несказанное – золотое; Един вика от деца, друг вика за деца (ср.: Без детей горе, а с детьми вдвое); Млад

без памет, стар без ум (ср.: *Молодость не без глупости, старость не без дурости*) и под. (примеры пословиц и сопоставления из [Влахов 1982]);

б) с **отношениями обобщения, вывода** (с заключительными смысловыми отношениями – в классификации И.Недева), ср.:

Не было пьяного телеграфиста, не было разбитого стекла в трактире, Степу не вязали веревками... – ничего этого не было (М.Булгаков) – *Не е имало никакъв пиян телеграфист, нито счупен прозорец в кръчмата и не са връзвали Стъона с въжета... – нищо подобно не се е случило* (пер. Л.Минковой);

Вслед полетели подушка, полотенце, два красных венка и мраморное пресс-папье – покойный, судя по всему, был человек заметный (В.Пелевин) – *След него полетяха възглавница, кърпа, два червени венеца и мраморно преспапие – съдейки по всичко, покойникът беше виден човек* (пер. И.Попова).

II. Отдельные структурно-семантические типы бессоюзных сложных предложений распространены в болгарском языке в меньшей степени, чем в русском. Ограничения могут касаться только отдельных условий употребления болгарских структур. Это утверждение сделано относительно конструкций с **изъяснительными отношениями между предикативными частями** (с предикатно-субъектными и предикатно-объектными смысловыми отношениями – в классификации И.Недева).

В целом эти построения очень активно используются во всех болгарских функциональных стилях³. Как и в русском языке, одна из предикативных частей обычно соотносится с расположенными в другой глаголами восприятия, речи, мысли, а также предикативными наречиями. См. примеры:

Ручка была медная, и я слышал: такой же медный у меня голос (Е.Замятин) – *Дръжката беше от кована мед и аз чух: от същата мед бе и гласът ми* (пер. Р.Бырдарской);

Только теперь братья заметили – мужик-то без ноги (А.Приставкин) – *Чак сега братята забелязаха – беше без крак* (пер. З.Петровой);

И мне показалось: я совершенно ясно увидел завернутое в тонкую ткань этой улыбки слово – букву – имя, единственное имя... (Е.Замятин) – *И ми се стори: съвсем ясно видях увитата в тънката тъкан на тази усмивка дума – буква – име, единственото име...* (пер. Р.Бырдарской);

Я сказал – надо быть верным Христу (Б.Пастернак) – *Казах: човек трябва да бъде верен на Христос* (пер. С.Бранц);

³ О широком распространении предложений этого типа в болгарском литературном языке и их структурно-семантических особенностях см. в работе [Недев 2006: 160-179].

Вы же понимаете – мы добились определенных успехов... (С.Лукьяненко) – Та вие разбирате – постигнахме определени успехи... (пер. З.Петкова);

Умора! Он затряся в приступе злобного хохота, и стало окончательно ясно: мерзавец издевается (Б.Акунин) – Смях! – и злобно се изкиска, та им стана ясно: мерзавецът се гаври с тях (пер. С.Бранц).

В той же мере, что и в русском языке, в болгарском представлены и бессоюзные конструкции, вторая предикативная часть которых описывает воспринимаемую субъектом ситуацию, но в первой предикативной части отсутствует глагол восприятия, с которым вторая часть могла бы соотноситься. В классификации И.Недева такие структуры названы предложениями с невербализованным семантическим звеном. Ср.:

Обернулся: в глаза мне – белые – необычайно белые и острые зубы, незнакомое женское лицо (Е.Замятин) – Обърнах се: пред очите ми – бели – необикновено бели и остри зъби, непознато женско лице (пер. Р.Бырдарской);

Шарок наклонился к ней, потрогал лоб, лоб был холодный, прислушался – дышит (А.Рыбаков) – Шарок се наведе над нея, пипна челото ѝ, беше студено, вслуша се – дишаше (пер. З.Петровой).

Как стилистический прием эти конструкции активно используются болгарскими писателями. Ср., например, их обилие у Й.Йовкова:

Влязоха в собата – хубави светли черги, приятна топлина, бяло кюмбе, бели стени; Излезе навън – тънкият сърп на месеца беше се спрял току над чертата на черните баури; Обърнах се: оградата на паметника беше на няколко крачки и под.

Функционирование в болгарском языке БСП с изъяснительными отношениями поддерживается некоторыми условиями. К таким условиям в первую очередь относится пауза после препозитивной модусной части перед постпозитивной диктумной частью при нисходящей интонации (см. приведенные выше примеры). В следующих русских предложениях отсутствие указанных интонационных характеристик маркировано запятой вместо более сильных двоеточия или тире, что не позволяет переводчицам использовать в качестве функционального эквивалента бессоюзную структуру, и они выбирают сложноподчиненную с союзом *че*:

*Я слышал, вы бумажки старые покупаете, – сказал посетитель, не представившись (Б.Акунин) – Чух, **че** купувате стари писаници – каза посетителят, без да се представи (пер. С.Бранц);*

*Сергей Николаевич, я слышал, у вас какие-то нелады с командиром «Богатыря»? (В.Пикуль) – Сергей Николаевич, чувах, **че** имате някакви търкания с командира на «Богатир»? (пер. Ю.Пеневой-Павловой).*

Ср. также отсутствие болгарских бессоюзных соответствий у приводимых в «Русской грамматике» конструкций *Моя жена говорит[, –] вы с*

ней танцуете? (К.Федин); Я слышал[,] печка дымит? (С.Антонов); Они видели[,] я стою, и не пряталась (из газет) и под., демонстрирующих возможность интонационного слияния (поэтому знаки препинания помещены в скобки) частей БСП, связанных изъяснительными отношениями [Русская грамматика 1980: II, § 3184].

Сомневаясь в наличии необходимых условий (характерной интонации и паузы), переводчики используют сложноподчиненные конструкции и независимо от пунктуационного оформления русского предложения, ср.:

*Я видел: некоторые дворяне уже открыто прогуливаются перед своими домами (А. и Б.Стругацкие) – Аз видях, **че** някои дворяни вече открыто се разхождат пред домовете си (пер. С.Владимирова);*

*Тут Колька услышал: возки гремят впереди (А.Приставкин) – В този момент Колка чу, **че** някъде напред тропоят каруци (З.Петровой) и под.*

Другим условием, обеспечивающим допустимость бессоюзной конструкции с изъяснительными отношениями в болгарском языке, является функциональная близость модусной части к вводной. Эта характеристика связывается обычно с интерпозицией модуса. Ср.:

*Сквозь темные окна глаз – там, внутри у ней, **я видел**, пылает печь, искры, языки огня вверх, навалены горы сухих, смоляных дров (Е.Замятин) – През тъмните прозорци на очите – вътре у нея, **видях**, пламти пещ, искри, извити нагоре огнени езици, струпани купища сухи, насмолени дърва (пер. Р.Бырдарской);*

*И старший, **вижу**, ведет себя по-умному (Б.Акунин) – И старшият, **виждам**, се държи мъжки (пер. С.Бранц);*

*У ней клавикорды стоят; я ведь, **ты знаешь**, бренчу маленько (Ф.Достоевский) – Тя има пиано; аз, **нали знаеш**, дрънкам малко (пер. Г.Константинова);*

*Это вам, **я думаю**, очень легко (И.Тургенев) – Това за вас, **мисля**, е много лесно (пер. Г.Константинова);*

*Ну, ранка, **я надеюсь**, заживет за два-три дня... (А.Рыбаков) – Е, раничката, **надявам се**, ще заздравее за два-три дена... (пер. З.Петровой).*

См. также аналогичное, хотя и более редкое, использование модусной части в постпозиции:

*Да она ведь и вас тоже пригласила, **я слышал** (Ф.Достоевский) – Та тя нали и вас покани, **аз чух** (пер. Г.Константинова).*

Ср. постпозицию типичных вводных компонентов:

*Мы с вами попутчики, **кажется**? (М.Лермонтов) – Ние с вас сме спътници, **струва ми се**? (пер. Х.Радевского);*

*Жил у них на квартире ссыльный кавказец, красавец, **говорят** (А.Рыбаков) – У тях живял на квартира заточен кавказец, красавец бил, **разправят** (пер. З.Петровой).*

Если говорить о препозитивной модусной части, то возможность представить ее как вводную в болгарских текстах используется редко. См., например:

Аз мисля, хората се поизмориха, въпросите са ясни, тъй че, ако решите, да не ги четем. А? (пер. В.Райчева, ср. оригинал: **Я думаю, народ устал, вопрос ясный, так что разрешите не оглашать?** М.Кольцов);

Смятам, добре ви е известно, че съдът присъди наследството в полза на Елза Глюк... (пер. А.Траянова, ср. оригинал: *Как вам должно быть хорошо известно, суд присудил наследство в пользу Эльзы Глюк...* А.Беляев);

Леля Зина ги видяла. Вика, замалко щяла да умре от страх (пер. З.Петровой, ср. оригинал: *Тетка Зина видела. Говорит, чуть не померла со страха.* А.Приставкин);

Московчанин. Разправят, в министерство работел (пер. В.Райчева, ср. оригинал: *Москвич. Говорят, в министерстве работал.* А.Солженицын)⁴.

В абсолютном же большинстве случаев при препозиции модусной части, позволяющей вставить подчинительный союз, и отсутствии характерной паузы используется сложноподчиненная структура, ср.:

Думяю, ты веришь, и потому новая тебе работа (В.Суворов) – *Мисля, че вярваш, и затуй ще ти бъде възложена нова работа* (пер. Б.Мисиркова);

Я полагаю, главное – никого не трогай, и тебя не тронут, а? (А. и Б.Стругацкие) – *Смятам, че най-главното е – никого не пипай, за да не те пипат* (пер. С.Владимирова);

Говорит, кто-то ему пистолет подменил (Т.Полякова) – *Казва, че някой му е подменил пистолета* (пер. И.Митевой);

Говорят, постороннее строительство затеял? (А.Рыбаков) – *Разправят, че бил захванал странично строителство?* (пер. З.Петровой) и т.п.

Ограничения на препозитивное употребление не затрагивают лишь отдельные модусные части в функции вводных компонентов. Так, регулярно отмечается в препозиции без изъяснительного союза *надявам се*:

Надявам се, не бихте възразили да уведомите пресата, че фирма «Страна на съветите» ви е помогнала да идентифицирате находката? (пер. С.Бранц, ср.: оригинал: **Надеюсь, вы не будете возра-**

⁴ Что касается глагольных форм *казва* и *вика*, для которых типична функция вводных слов, указывающих на передачу чужой речи, то в спонтанном разговоре в инициальной позиции они встречаются чаще. См. примеры (пунктуация источника): *Казва ще те викнат да го платиш; Вика, едва изтърпявам, вика* и под. [Корпус Ц.Николовой].

жать, если пресса узнает, что идентифицировать находку вам помогла фирма «Страна советов»? (Б.Акунин);

Надявам се, подробностите са ви известни (пер. Ю.Пеневой-Павловой, ср. оригинал: **Надеюсь, подробности вам известны.** В.Пиккуль).

Тем не менее и здесь материалы корпусов показывают значительное преобладание конструкций с союзом, ср.:

Надеюсь, у тебя серьезные намерения? – осведомилась Ритка (Т.Полякова) – **Надявам се, че твоите намерения са сериозни?** – осведоми се Рита (пер. И.Митевой);

Надеюсь, вы ее оставили в этом приятном заблуждении... (М.Лермонтов) – **Надявам се, че сте я оставили в това приятно заблуждение...** (пер. Х.Радевского) и под.

III. Степень представленности в болгарском языке определенных типов БСП может быть значительно меньшей по сравнению с аналогичными типами в русском. Это касается конструкций с временными и особенно условными отношениями между предикативными частями. На последних структурах мы остановимся подробнее.

Бессоюзные сложные предложения с условной семантикой занимают в болгарском языке особое положение. По сравнению с другими семантическими типами бессоюзных соединений предикативных частей они встречаются в речи гораздо реже.

Говоря о редких случаях использования болгарских БСП с условными отношениями между предикативными частями, И.Васева отмечала представленность этих структур, хотя и слабую, в такой функциональной сфере, как афористическая речь. Свои наблюдения по этому вопросу она обобщила в работе [Васева 1970], см. приводимые ею пословицы: *Уловил си се на хорото, ще играеш; Покажи му пръст, улови ще те за цяла шепа* и др. [там же: 263-264].

О возможности выражения условных отношений в болгарском бессоюзном сложном предложении пишет И.Недев, используя при этом примеры: *Сега пък измислили една такава машина: седнеш, натиснеш едно копче – бяга като заек по земята, натиснеш друго копче – плува като риба под водата* (А.Каралийчев); *Друго е при нас – грамофон си купиш – твой си е...* *Никой с пръст не може да ти го бутне* (К.Странджев) [Недев 2006: 93-94]. Вместе с тем в другом месте своей монографии исследователь замечает: «Наличието на условни смислови отношения в безсъюзното сложно изречение предполага винаги наличието на темпорални смислови отношения»⁵ [там же: 122]. Сочетание темпоральных отношений с условными И.Недев отмечает для случаев использования болгарских БСП, в которых первая предикативная часть называет повторяющееся событие: *Натиснеш едно копче – антената се вдига; натиснеш*

⁵ «Наличие условных смысловых отношений в бессоюзном сложном предложении всегда предполагает наличие темпоральных смысловых отношений».

друго – прозорчето се отваря, без да въртиш ръчката (Н.Топалов) [там же: 123].

Проблематичность четкого отграничения условных отношений между предикативными частями БСП от других семантических отношений, а также неустановленность отличительных синтаксических признаков бессоюзных сложных структур с условной семантикой не позволяют Р.Ницоловой делать категорических выводов относительно существования в болгарском языке «бессоюзных условных предложений» [Ницолова 1979: 359-360].

В сопоставлении с русскими конструкциями рассматриваемые болгарские предложения изучала И.Васева. С целью определить соотношение эксплицитного и имплицитного выражения условных отношений в русском и болгарском языках она проанализировала обширный языковой материал из русской и болгарской художественной прозы, сопоставляя исследуемые примеры с текстами их переводов на соответственно болгарский и русский языки. Было установлено, что в русском языке имплицитное выражение условно-следственных отношений на уровне сложного предложения встречается во много раз чаще, чем в болгарском. Привлеченные к анализу переводные тексты послужили иллюстрацией этого факта. Так, из 202-х русских бессоюзных сложных предложений с указанным видом отношений между предикативными частями только 6 ($\approx 3\%$) переведены на болгарский язык бессоюзными сложными структурами. В качестве болгарских функциональных эквивалентов остальных русских конструкций переводчиками были использованы сложноподчиненные предложения с союзами *ако*, *ли*, *да*, *щом* и *като* – то есть такие построения, в которых условные отношения не только эксплицируются, но и благодаря употреблению различных союзов дифференцируются в зависимости от модального типа условного значения (в конструкциях с союзом *ако* выражается преимущественно ирреальное и потенциальное условие, с союзом *да* – чаще всего ирреальное, с союзом *ли* – обычно потенциальное, с союзом *щом* – исключительно реальное условие) [Васева 2007: 42-53].

Далее мы остановимся на структурно-семантических особенностях болгарских бессоюзных сложных предложений с условными отношениями между предикативными частями, обращая особое внимание на соотношения модально-временных значений, выражаемых в протазисе и аподозисе. Болгарский языковой материал будет рассмотрен в сопоставлении с русским.

Как известно, в русском языке бессоюзные сложные предложения с условными отношениями между предикативными частями характеризуются устойчивыми соотношениями модально-временных форм сказуемых. В академической «Русской грамматике» перечислены более двадцати вариантов таких соотношений, причем часть из них грамматикализована [Русская грамматика 1980: II, §§ 3162-3172].

Имеющийся у нас языковой материал свидетельствует о том, что многие распространенные в русском языке соотношения грамматических форм сказуемых представлены и в болгарских БСП, выражающих услов-

ные отношения. Некоторые типичные для русских конструкций соотношения не могут иметь места в болгарском языке в силу особенностей его грамматической системы. Далее, в параграфах 1.1 – 1.3, мы остановимся на таких соотношениях, а затем, в параграфах 2.1 – 2.11, вернемся к структурным характеристикам болгарских БСП с условной семантикой, совпадающим с характеристиками аналогичных русских конструкций.

1.1. В болгарском языке не могут быть образованы бессоюзные соединения с формами инфинитива, который в современном болгарском отсутствует. См. в русском соотношения типа инфинитив в протазисе – временной план настоящего или будущего, глагольные формы сослагательного наклонения, императива в аподозисе: *Вот спросить тебя, так и сама не знаешь?* (А.Островский); *Ивана Губу да Ивана Щеку на весы посадить – ни который не перетянет* (Б.Шергин); *Спросить меня – я бы сказала, что мы от него [поезда] не более чем в двухстах метрах* (Е.Мушина); *Жалеть – жалей умеючи* (Н.Некрасов); форма прошедшего времени в протазисе – инфинитив в аподозисе: *Коготок увяз – всей птичке пропасть* (поговорка) (примеры из [Русская грамматика 1980: II, §§ 3171-3172]) и др.

При переводе таких конструкций на болгарский язык обычно используются сложноподчиненные предложения с условным союзом, ср.:

Напрямую убить – это ведь полиция допытываться будет, кто да зачем (Б.Акунин) – *Ако направо я убие, нали ще се намеси полиция, ще провери кой, защо* (пер. С.Бранц)⁶;

Ходить после работы в театр, в кино – посмотрят косо (М.Кольцов) – *Но ако след работа ходиш на театър или на кино – ще те погледнат накриво* (пер. В.Райчева),

реже – простые структуры с условным детерминантом:

Невнимательно на нее взглянуть – юная девица... (Б.Акунин) – *На пръв поглед изглеждаше млада девойка...* (пер. С.Бранц).

1.2. Не могут быть использованы в болгарском языке бессоюзные соединения предикативных частей с формами сослагательного наклонения в протазисе типа русских *Знал бы я, как Любовь Петровну иницировать, – никого бы не спросил* (С.Лукьяненко), ср. болгарский перевод: *Ако знаех как да иницирам Любов Петровна, никого нямаше да питам* (пер. З.Петкова). Дело в том, что в современном болгарском употребление глагольных форм сослагательного наклонения в условных конструкциях значительно менее распространено по сравнению с русским языком⁷. «В развоја на българския език, – пишет Р.Ницолова, – условното наклонение е загубило доста от позициите си в условните изречения. <...> В съвременния

⁶ Подробно о соотношениях глагольных форм в болгарских условных сложноподчиненных конструкциях см. в работе [Ницолова 1998: 151-158, 160], в сопоставлении с глагольными формами русских предложений – [Васева 1986].

⁷ О редкости таких форм в протазисе см., например: [Грамматика 1993: 372; Грамматика 1994: 393-402].

български език условното наклонение е стеснило сферата си на употреба за сметка на бъдещите времена на индикатива в аподосиса, а в протасиса е изместено от имперфект и плюсквамперфект най-вече»⁸ [Ницолова 2008: 399]. Эти сведения находят подтверждение в работах других исследователей. Так, по данным Е.Ю.Ивановой, «формы условного наклонения полностью вытеснены из придаточной части болгарских СПП условия индикативными формами и вытесняются также из главной» [Иванова 2015: 337].

1.3. В болгарском языке нет структурных аналогов русских условных конструкций с квазиимперативом и постпозитивным подлежащим в протазисе и формами сослагательного наклонения, будущего, прошедшего времени или временным планом настоящего в аподозисе. В таких русских структурах соотношения форм сказуемых грамматикализованы, а так называемое «синтаксическое условное наклонение» (квазиимператив) «грамматически равнозначно подчинительным союзам» [Русская грамматика 1980: II, § 3165]⁹. Функциональными эквивалентами этих русских предложений являются болгарские сложноподчиненные конструкции, ср.:

Обратись к Будягину с такой просьбой Сашка Панкратов, Будягин бы ему отказал... (А.Рыбаков) – *Ако Сашка Панкратов се бе обърнал с такава молба към Будягин, той щеше да му откаже...* (пер. З.Петровой);

Пожелай Эдгар со мной поговорить – я в любое время встретился бы с ним (С.Лукьяненко) – *Ако Едгар поискаше да говори с мен, бих се срещнал с него по всяко време* (пер. З.Петкова);

Пропадай он, тони он – не подам руки спасти его (Н.Гоголь) – *Ако загива, ако потъва, няма да му подам ръка да го спася* (пер. К.Константинова);

Мы да наши ноги, которые и всегда готовы были дранануть, случись хоть что-нибудь (А.Приставкин) – *Ние и краката ни, които винаги бяха готови да хукнат в бяг, щом се наложи* (пер. З.Петровой);

А случись неприятность, криминальная история, так важно сбить с толку окружающих, тем самым запутать след... (А.Приставкин) – *Но случи ли се неприятност, нещо криминално, много е*

⁸ «В развитии болгарского языка условное наклонение потеряло немало позиций в условных предложениях. <...> В современном болгарском языке условное наклонение сузило сферу своего употребления за счет будущих времен индикатива в аподозисе, а в протазисе вытеснено имперфектом и особенно плюсквамперфектом».

⁹ О статусе условных конструкций с квазиимперативом не существует единого мнения. Не все исследователи рассматривают их в составе сложных предложений. Так, В.С.Храковский полагает, что формальные, смысловые и функциональные характеристики квазиимператива позволяют считать его нефинитной формой, близкой к деепричастию, поэтому условная конструкция с этой формой может рассматриваться как осложненное деепричастным оборотом простое предложение [Храковский 1996: 48].

важно да объркаш околните и така да заличи следите си... (пер. З.Петровой).

Р.Ницолова пишет о транспозиции императивной формы, использующейся в болгарском языке в составе сложносочиненного предложения для обозначения *возможного* действия. Одно из таких употреблений – в рамках архаичной, по мнению автора, модели с условным или уступительным значением, т.е. конструкции, семантически близкой указанным русским. См., например, в конце XIX в. у И.Вазова: *Унищожси заптието и народът постига своя идеал* [Ницолова 2008: 407-408].

Семантика уступки способна реализовываться и в болгарских бессоюзных сложных предложениях с непрямым употреблением императивной формы. См. в языке конца XIX в.:

Викай, погържай, давай си зор, колкото щеш – никой нищо не ти казва (А.Константинов) – *Кричи себе вволю, ругайся, на стену лезь – никто тебе ни слова* (пер. А.Собковича),

а также в числе паремий:

Отсечи на кучето ушиите, то пак куче; Отрежи на свинята джурлата, тя пак рови [Славейков 1954] и под.

Ср. и конструкцию с уступительным значением, в которой императивная форма находится в составе устойчивого сочетания *вари го, печи го* со значением ‘как ни старайся’:

...Ама като няма късмет човек, вари го, печи го – все нищо не излиза! (Чудомир) – *Но раз уж човеку не везет, как ни старайся* (букв. *вари его, пеки его*), *ничего не выходит*¹⁰.

Такие употребления болгарской императивной формы не воспринимаются как устаревшие и, в принципе, не далеки от исходных, поскольку касаются только глаголов контролируемого действия, имеющего отношение к лицу собеседника или обобщенному лицу.

Форма императива с обобщенно-личным значением фиксируется в болгарских пословицах, представляющих собой бессоюзные структуры с условными отношениями между предикативными частями, см. из сборника паремий [Славейков 1954]:

Простри му само пръст, ще те улови за цяла ръка (ср. *Дай ему палец – он и руку откусит*); *Пусни петела на прага, ще се покачи на полицата* (ср. *Посади свинью за стол, она и ноги на стол*); также: *Прати го за ягоди, ще ти донесе ягориди; Показвай се по-малък от какъвто си, добре ще минеш*.

¹⁰ Здесь и далее при отсутствии указания на имя переводчика перевод языковых примеров наш – А.Г.

Аналогичные конструкции с тем же соотношением глагольных форм в протазисе и аподозисе (императивная форма – буд. время сов. вида индикатива) фиксируются и в текстах художественной литературы:

Запитайте сто души какво искат от живота, няма да ви дадат сто различни отговора. <...> Запитайте милион души – вариантите ще се окажат пак толкова (Б.Райнов) – Опросите сто человек, чего они хотят от жизни, – вы не получите ста различных ответов. <...> Опросите миллион человек – вариантов окажется столько же (пер. А.Собковича),

ср. и в переводе с русского:

Помести на необитаемый остров двоих – будет тебе человек и Иной (С.Лукьяненко) – Сложи двама души на необитаем остров – ще получиш човек и Различен (пер. З.Петкова).

Подчеркнем, что в болгарском языке не используются бессоюзные сложные предложения с квазиимперативом и условной семантикой, аналогичные приведенным выше русским, в которых квазиимперативная форма препозитивна по отношению к эксплицированному подлежащему и образована от глаголов как контролируемого, так и неконтролируемого действия.

2. Как и в русском языке, в болгарском имеют место следующие соотношения модально-временных планов и грамматических форм в протазисе и аподозисе.

2.1. Глагольные формы настоящего времени несов. и сов. вида или (при отсутствии глагола) временной план настоящего в протазисе – глагольные формы настоящего времени несов. и сов. вида или (при отсутствии глагола) временной план настоящего в аподозисе:

Самоубийците са дейни хора – вземат решение, изпълняват го (Б.Райнов)¹¹; Внимание: Гледате холивудски екшъни – дебелиете бързо (dnes.bg); Как мислиш ти, те [добитъците] всичко разбира, само език нямат. И то е тежкото: удариш го – мълчи, боли го нещо – мълчи, налегнат го да го колят – мълчи. То тяхната мъка край няма... (Й.Йовков); Нападна те фронтално, ти ми направиш обход и ми унищожих фланговете; окопая се някъде, ти ме откриеш; реча да те подмамя да ми влезеш в територията, че да те подхвана оттам, ти се намъкнеш и не излизаи (Чудомир); Ама пък и време... Облечеш се по-тънко – студено. Навлечеш по-дебела блуза – изпотиш се (В.Колев); Зарязала тя аптекарството и го зяпнала право в устата. Той каже нещо – тя: ха, ха, ха (С.Минков) и под.

См. также в паремической системе:

¹¹ Условные отношения между предикативными частями бессоюзных соединений нередко осложняются отношениями временными (как в данном примере) или причинными. Далее подобное совмещение значений не оговаривается.

Двама се карат, третият печели [РСБКЕ 1955-1958] (ср. *Орлы бьются, молодым перья достаются*); *Добри сметки, добри приятели* [РСБКЕ 1955-1958] (ср. *Счет чаще, дружба слаще*); *Далеч от очите, далеч от сърцето* и *Невидено лице, не любено сърдце* [Славейков 1954] (ср. *С глаз долой – из сердца вон*); *От сто бради по косъм – тебе цяла брада* [Славейков 1954] (ср. *С миру по нитке – голому рубашка*); *През Марта вали, жетваря се радува*; *Кратка вечеря, дълъг живот*; *Ясно небе, голям студ*; *Много баби, килаво дете*; *Много занаети, праздни му ръцете*; *Без пари на град, без нищо назад* [Славейков 1954] и т.п.

Примеры с такими соотношениями видо-временных планов составляют в собранном нами языковом материале самую обширную группу. Такие конструкции выражают реальное, включая итеративное и универсальное, условие.

2.2. Глагольные формы настоящего времени или временной план настоящего в протазисе – глагольные формы будущего времени в аподозисе:

Няма вече противник, няма да има и разузнаване (Б.Райнов); *Бягаши от добро, зло ще те сполети*; *Много ходи из село, ще си дойде без чело*; *Много знае, много ще тегли*; *През Марта дъжд, ще даде Господ ръж* [Славейков 1954]

и подобные выражающие реальное, включая универсальное, условие конструкции.

2.3. Глагольные формы настоящего времени в протазисе – императив в аподозисе:

Скучно ти е, тогава харесай (facebook.com); *Иде белята, отваряй вратата* [Славейков 1954] (ср. *Пришла беда, отворяй ворота*).

В таких структурах выражается реальное, включительно универсальное, условие.

2.4. Глагольные формы будущего времени в протазисе – временной план настоящего в аподозисе:

...А на Ърнест му е все тая, на него му дай само повечко народ да вкара в Зоната, на трима един ще се върне със стока – это ти ги «гуцщерчетата»... (пер. М.Асадурова), ср. оригинал: *...А Эрнесту все равно, ему бы только побольше народу в Зону загнать, один из трех хабаром вернется – уже капуста...* (А. и Б.Стругацкие).

В бессоюзных соединениях с формами будущего времени в протазисе обычно выражается потенциальное условие.

2.5. Глагольные формы будущего времени в протазисе и аподозисе:

Как ще му дадеш един грам? Един грам ще налееш – два ще разлееш (А.Константинов); *...Ако вземем да се надвикваме, не се знай кой кого ще надвика. Па и за почитание ако дойде думата, аз пак не се давам. Ти ще цалунеш ръка, аз – двете ръце; ти ще цалунеш*

скута, аз – краката; **ти ще целунеш** на друго място, аз – на още по-друго място (А.Константинов); **Ще цапнеш** Нена, Ненаа – хубостта на селото ни **ще затриеш**. Нали уж цях да ти сватувам за него? (Чудомир); **Ще измиеш** бялото, **ще остане** черното; **Ще те турят** вътре, **ще гледаш** навън [Славейков 1954].

2.6. Глагольные формы будущего времени в протазисе – императив в аподозисе:

*Слугите снеха от колата моята чанта, поискаха да вземат и бай Ганьовите дисаги, но той от деликатност ли, кой знае, не им ги даде: – Как ще им ги дадеш бе, братко, гюл е това – не е шега, миризма силна – **ще бръкне** да извади някое шише – **иди го гони** сетне! (А.Константинов).*

Строго говоря, приведенный пример нельзя считать абсолютно корректным, поскольку использующиеся в его обусловленной части императивные формы входят в состав фразеологизма *иди го гони*, приблизительно соответствующего по семантике русскому *поминай как звали*. Другим болгарским примером на данное соотношение форм в протазисе и аподозисе бессоюзного соединения мы, однако, не располагаем.

2.7. Глагольные формы прошедшего времени в протазисе – глагольные формы настоящего времени в аподозисе:

*Дума даде – назад **се не връща**, чужди сълзи не **ще** да поглъща (Елин Пелин)*

и подобные структуры со значением реального условия.

2.8. Глагольные формы прошедшего времени в протазисе – глагольные формы будущего времени в аподозисе:

*Дошел си ни на селото, **ще играеш** и на хорото; Дошло до глава, **ще се тегли**, няма край [Славейков 1954]*

и подобные конструкции, выражающие реальное условие.

2.9. Глагольные формы прошедшего времени в протазисе и аподозисе:

*От вятър дошло, но вятър **отишло**; Боб сял, боб **ял**; Много **ходило**, много **видяло**; **Не мерила** лозе, **не намерила** грозде [Славейков 1954].*

Для таких болгарских построений со значением реального условия не характерны обычные для аналогичных русских акцентирующие частицы: *Хорошо смазал, хорошо **и** поехал; Вырос лес, **так** выросло **и** топорище* [см.: Русская грамматика 1980: II, § 3171].

2.10. Глагольные формы прошедшего времени в протазисе – императив в аподозисе:

***Решил си** да отстояваш истината – **отстоявай** я, дори и да те повлекат към дръвника (В.Колев); Скучно ти е и нещо **си се чатнал**, много дълго **не мисли**, а тракерите бързо **отвори** и в свят измислен*

*мислите си **потопи*** (bgworld.forumotion.com); ***Направил си** черкова, **направѝ** и олтаря; **Пил, не пил, плащай*** [Славейков 1954].

2.11. Формы императива в протазисе и аподозисе:

***Побий** пръчка, **пий** вино; **Чуй** цигулка, **търси** булка; **Пусни** лудия на път, **тръгни** та го **търси**; **Мий** магаре, **хаби** сапун и време* [Славейков 1954].

Как и в русском языке, императивные формы в таких соединениях являются средством выражения обобщенно-личного значения, а сами конструкции принадлежат сфере паремий. Однако в отличие от русских структур, императивные формы в которых лексически идентичны: ***Умей** пошутить, **умей и перестать***; ***Люби** смородинку, **люби и** оскоминку* [Русская грамматика 1980: II, § 3168], болгарские включают формы от разных глаголов и не содержат акцентирующей частицы *и*.

Таким образом, за исключением представленных в параграфах 1.1 – 1.3, а также 2.6, в болгарском языке, по нашим данным, фиксируются практически все описанные в «Русской грамматике» соотношения модально-временных планов предикативных частей БСП с условной семантикой. Более того, в протазисе болгарских конструкций возможно употребление отсутствующих в русском языке форм так называемого «пересказывательного наклонения» – болгарского ренарратива, см. пример с альтернативным условием и оттенком уступительности:

*Ако изпусна тоя момък, ще се разнесе по царството мътва, че никой ме не иска. <...> **Лош бил, добър бил** – него **ще взема*** (Н. Райнов).

Если в русском языке при образовании БСП со значением условия наиболее активной из форм изъявительного наклонения является форма будущего времени [Русская грамматика 1980: II, § 3169], то в болгарском существенный перевес имеет форма настоящего времени, которая в этом языке, в отличие от русского, может являться формой не только несовершенного, но и совершенного вида.

Важно, однако, еще раз подчеркнуть, что в болгарской речи БСП с условными отношениями между предикативными частями используются исключительно редко, о чем, как отмечалось выше, не раз упоминалось в исследовательской литературе. Этот факт особенно заметен на фоне русского языка, где такие конструкции распространены. Что касается приведенных нами болгарских пословиц, то, в отличие от строящихся по той же модели русских паремий, большая часть из них не только не входит в активный словарный запас современных носителей языка, но и вообще им не известна. Показательно также, что болгарские функциональные соответствия многих русских паремий с условным значением, имеющих структуру бессоюзного сложного предложения, строятся по другим формальным моделям. К последним относятся в первую очередь сложноподчиненные конструкции с условными союзами, сложные предложения

местоименно-соотносительного типа, а также структуры пассива. Ср., например, соответствия, приводимые в [Влахов 1982]:

За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь – Ако гониши два заека, не мож хвана ни един; За чужим погонишься – свое потеряешь – Желает ли чуждото, загубваш и своето; Тише едеш, дальше будеш – Който иде полека, той отива далеко; Огонь маслом заливать, только огня прибавлять – С масло огън се не гаси, Огън със слама се не гаси.

Материалы, представленные выше, показывают, что болгарская грамматическая система накладывает ограничения, но не запреты на функционирование бессоюзных конструкций с условной семантикой, аналогичных по формальному составу русским предложениям. В чем же причина столь слабой распространенности в болгарском языке этих структур?

3. Очевидно, ответ на этот вопрос связан с особенностями функционального распределения выражающих условное значение конструкций в болгарском и русском языках.

Как известно, русские БСП с условными отношениями между предикативными частями, впрочем, так же как и другие типы бессоюзного соединения предложений, характерны для разговорной речи. Активное использование этих конструкций в художественном и публицистическом стилях обусловлено их богатыми выразительными возможностями. Поскольку русские условные союзы, исключая устаревшие *и/* или просторечные/ книжные типа *ежели, ежели бы, когда бы, коли, кабы, буде*, являются стилистически нейтральными, сложноподчиненные предложения, образованные с их помощью, не обладают стилистическим потенциалом бессоюзных соединений. В болгарском же языке среди сложных предложений с союзами имеются типы, функционально идентичные русским БСП. В первую очередь это касается конструкций с союзами *ли* и *да*¹². Эти болгарские структуры закономерно выбираются переводчиками в качестве функциональных эквивалентов русских бессоюзных сочетаний. Как отмечает Е.Ю.Иванова, *да* и *ли* «являются “легким”, но емким элементом структуры, позволяя передать энергичность и экспрессивность русских бессоюзных предложений» [Иванова 2015: 340].

3.1. Общеславянский союз *ли*¹³ участвует в образовании болгарских сложноподчиненных предложений, чаще всего выражающих, как отмечалось выше, значение потенциального условия. Возможен он и при передаче условия итеративного или универсального [см.: Иванова 2015: 324]. Активное использование конструкций с *ли* при переводе русских БСП И.Васева объясняла их экспрессивностью («выражается быстрое и

¹² О функционально-стилистических характеристиках болгарских условных союзов см., например, в [Грамматика 1994: 397-401; Иванова 2015: 323- 327].

¹³ Русские сложноподчиненные предложения с одиночным условным союзом-частицей *ли* (*ль*), обычные еще для литературного языка XIX века, в настоящее время устарели [см.: Очерки 1964: 106-107; Русская грамматика 1980: II, § 3010].

обязательное наступление результата»), стилистической окраской разговорности, тождественной русским структурам [Васева 2007: 47]. Ср.:

*Трава под носом: **надоест** глзеть на пейзаж – **смотри** на какую-нибудь пузатую козявку, как она ползет по былинке, или на муравья, как он суетится (И.Тургенев) – Тревата под носа ти: **омръзне ли** ти да зяпаш пейзажа, **гледай** как някоя тумбеста буболечка пълзи по стръкчето или как някоя мравка се лута насам-натам (пер. Г.Константинова);*

*Ну вот, я же знал, что говорил: **пойдешь** направо – обязательно **попадешь** на Курский вокзал (Вен.Ерофеев) – Ами да, знаех какво приказвам: **тръгнеи ли** надясно – непременно **ще стигнеи** до Курската гара (пер. Б.Мисиркова);*

*С Зоной ведь так: с хабаром **вернулся** – чудо, живой **вернулся** – удача... (А. и Б.Стругацкие) – Ей това е Зоната, **върнеи ли** се със стока – все едно чудо **е станало**, **върнеи ли** се жив – **успял си**... (пер. М.Асадурова);*

***Не удържался** за гриву – за хвост **не удържишься** – **Изтървал ли си** гривата, **не се удържаиш** за опашката [Влахов 1982].*

3.2. Българские сложноподчиненные предложения с условным *да* тоже имеют окраску разговорности. *Да* характеризуется как «най-често употребляяният съюз при иреално условие, особено в условни изречения, съдържащи елемент на иреално желание, пожелание»¹⁴ [Грамматика 1994: 398] и как союз, который «лучше, чем *ако*, выражает минимальное достаточное условие, нередко обозначаемое [русской – А.Г.] бессоюзной конструкцией» [Васева 2007: 47]. Предложения этого типа функционально эквивалентны, в частности, русским бессоюзным соединениям с формами сослагательного наклонения, а также квазиимператива в протазисе:

*А **был бы** «Люгер», она **бы** сейчас в воздух **шарахнула**, в поезде **услышали бы** и **спасли** (В.Суворов) – А **да беше** сега «Люгер»-ът тук, **щеше да изтреици** във въздуха, във влака **щяха да я чуят** и **да я спасят** (пер. Б.Мисиркова);*

*Эх, **знал бы** Колька там, внутри, какой грустный взгляд у Регины Петровны, **тяпнул бы** он чего-нибудь и на ее долю! (А.Приставкин) – Ех, **да знаеше** Колка там, вътре, колко са тъжни очите на Регина Петровна, **щеше да чопне** нещо и за нея! (пер. З.Петровой);*

***Будь** я сейчас на коне, я все равно **просил бы** прощения у погибших (Ч.Айтматов) – Дори сега **да тръгвах** на война, **как бих молил** прошка от загиналите (пер. М.Златановой);*

*А **выдумай** вы другую теорию, так, пожалуйста, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело **бы сделали!** (Ф.Достоевский) – А **да бяхте измислили** друга теория, **можехте** нещо сто милиона пъти по-отвратително **да извършите!** (пер. Г.Константинова).*

¹⁴ «...чаще всего употребляющийся союз при иреальном условии, особенно в условных предложениях, содержащих элемент иреального желания, пожелания».

Ср. также выбор переводчиком русских соответствий болгарским конструкциям с условным *да*:

Да беше някоя *богата* – разбирам *да* я вземе човек, ами тя фукара като мене (А.Константинов) – *Была бы богатая*, – ну что ж, отчего не жениться? А то такая же голодранка, как я (пер. А.Собковича);

Да беше делник – иди-доди, ами то се случило празник (А.Константинов) – *Будь еще рабочий день* – так-сяк, а то праздник (пер. А.Собковича).

Кроме сложноподчиненных предложений с союзами *ли* и *да* со сферой разговорной речи тесно связаны болгарские конструкции с составными союзами *само да* и *стига да*. Это союзы, которые, по данным [РБЕ 1981: 525], вводят «подчинено обстоятелствено изречение при изразяване на реално или възможно условие»¹⁵.

3.3. Незавершенность процесса грамматикализации сочетания *само да* в функции условного союза отразилась на его описании в лингвистической литературе. В болгарской академической грамматике говорится об использовании союза *само да* при выражении всех видов условия, но особенно часто «при иреално условие, когато изречието съдържа елемент на желание, пожелание»¹⁶ [Грамматика 1994: 399].

По замечанию И.Васевой, условное *само да*, так же как и *стига само да*, выражает «необходимо минимално условие, след което бързо и задължително настъпва следствието (поради силния темпорален отгънък). <...> Това значение в руски се изразява често с бессоюзно изречение»¹⁷ [Васева 1986: 72]. Эта семантика объединяет практически все случаи использования *само да* в условных конструкциях. В примерах ниже переводчик выбирает структуру с *само да* как наиболее точное семантическое и стилистическое соответствие данного русского бессоюзного сложного предложения:

И Завулон понал бы под трибунал, въздумай он сотвори такое! (С.Лукьяненко) – *И Завулон щеше да бъде изправен пред трибунала, само да беше помислил да направи такова нещо!* (пер. З.Петкова);

Э, возражали фантазеры, армяне хоть куда доберутся, был бы фронт работ (М.Успенский) – *Е, възразяваха фантазьорите, арменците до където си искат ще стигнат, само да има фронт на работата* (пер. И.Попова);

¹⁵ «...придаточное обстоятелствено предложение при выражении реального или возможного условия».

¹⁶ «...при иреалном услови, когда предложение содержит элемент желания, пожелания».

¹⁷ «...необходимое минимальное условие, после которого быстро и обязательно наступает следствие (по причине сильного темпорального оттенка). <...> Это значение в русском часто выражается бессоюзным предложением».

Прикажете, я там мигом брата с братом размежую (Б.Пастернак) – **Само да речете, мигом ще вдигна брат срещу брата** (пер. С.Бранц).

Если одиночное *да* способно присоединять только придаточную часть в препозиции, то *само да*, как видно из приведенных выше примеров, вводит как препозитивное, так и постпозитивное придаточное.

3.4. Еще одно болгарское союзное средство с ограничительной семантикой – составной союз *стига да* – тоже активно используется в разговорной речи при выражении условия, которое единственно достаточно для реализации ситуации, названной главной частью сложного предложения. В отличие от близкого по значению *само да*, *стига да* в большинстве контекстов не подчеркивает неизбежности и быстрого наступления вызванного условием следствия, а в связи с меньшей степенью выразительности распространен и в нейтральной и деловой речи. Следующие примеры показывают функциональную эквивалентность болгарских конструкций с условным *стига да* и русских бессоюзных соединений с соответствующей семантикой:

Причем Гена был таков, что мог искупаться и в фонтане, было бы желание (В.Васильев) – *При това Гена беше такъв, че можеше да се изкъпе и във фонтан, стига да решиеш* (пер. З.Петкова);

Тут тебе и садо-мазо, и фетишизм, и лесби, только умей между строчек читать (Б.Акунин) – *У него кеф ти садо-мазо, кеф ти фетишизъм, кеф ти лесбо, стига да можеш да четеш между редовете* (пер. С.Бранц);

Да, такъв с удоволствие бих го мразил, стига да бях способен на подобни сили чувства (Б.Райнов) – *Да, такoгo я бы с удовольствием возненавидел, будь у меня способность к сильным чувствам* (пер. А.Собковича).

3.5. Яркую окраску разговорности имеет болгарская условно-временная конструкция с повторяющимися союзами *ха... ха, хай... хай, а... а, я... я*. Выражаемое ею значение условия и обязательного, неизбежного и мгновенного следствия [см.: Васева 1986: 57] поддерживается устойчивым соотношением глагольных форм (перфект или настоящее время сов. вида в обеих частях; в одной из частей перфект, в другой – настоящее время сов. вида):

Не се отделяй от групата си, като стигнете там, защото ха се отделиш, ха те пипнат тайните им агенти и ще изчезнеш безследно (Чудомир); *Грубият Милен Русков обиди нежния Георги Господинов. И сега се предполага, че харесващите Русков трябва да мразят Господинов и обратно. Ха си се опитал да не мразиш нито един от двамата, ха са те наричали в ъгъла да се определиш* (В.Седларска).

Для перевода таких конструкций на русский язык закономерно выбираются эквивалентные в стилистическом плане предложения, в частности бессоюзные. См. пример И.Васевой: *Паркетът ѝ – излъскан. Хай си шав-*

нал, хай си паднал (Н.Хайтов) – *Паркет – как зеркало. Шагнешь – упадешь* (пер. В.Арсеньева и М.Михалевича) [Васева 1986: 57].

Ср. также следующие возможные соответствия:

А и едно време я забравиш да навиеш часовника, я си се уснал (<http://bul-mamma.com>) – *Да и было время: забыл завести часы – проспал;*

Я си забравил батерия да заредиш, я диода изпуши (<http://www.mtb-bg.com>) – *Забудешь батарейку зарядить – сразу сгорает диод;*

Иначе я си казала лошо за Варна, я съм ти оскубала плитките (<http://www.bg-mamma.com>) – *И вообще, только скажи плохое о Варне – я тебе косы повыдергиваю;*

Така че... а не си дошъл, а съм те обявил за скатавка (<http://www.investor.bg>) – *Так что... не придеши – обявлю сачком.*

Таким образом, если в русском языке эмоционально окрашенное выражение условных отношений обеспечивается набором бессоюзных структур, часть которых грамматикализована и семантически специализирована, то в болгарском той же цели служат сложные предложения с целым рядом союзных средств, ориентированных на дифференцированное обозначение условной семантики. Этот грамматический арсенал, усиленный богатой морфологией болгарского глагола, позволяет успешно решать задачи экспрессивного общения, не прибегая к помощи бессоюзных конструкций.

В целом, в болгарском языке действует больше ограничений на использование отдельных типов бессоюзных сложных предложений, чем в русском.

ЛИТЕРАТУРА

- Васева 1970 – *Васева И.* Някои особености на безсъюзните сложни изречения в българските пословици // Известия на Института за български език. Кн. 19. София, 1970. С. 255-266.
- Васева 1986 – *Васева И.* Изразяване на категорията условност в руския и българския език // Прояви на междуезикова асиметрия при превод от чужд на български език. София, 1986. С. 15-111.
- Васева 2007 – *Васева И.* О соотношении экспликации/ импликации при выражении условности в русском и болгарском языках (с точки зрения перевода) // Русский и болгарский языки. Сопоставление грамматических систем. Вопросы перевода. Юбилейный сборник. София: Херон Прес, 2007. С. 42-53.
- Влахов 1982 – *Влахов С.* Руски пословици (с български преводи и съответки). София: Наука и изкуство, 1982.
- Грамматика 1993 – *Грамматика на съвременния български книжовен език.* Т. 2. Морфология (второе, фототипное издание). София: Издателство на Българската академия на науките, 1993.

- Грамматика 1994 – Грамматика на съвременния български книжовен език. Т. 3: Синтаксис (второе, фототипное издание). София: Издателство на Българската академия на науките, 1994.
- Иванова 2015 – *Иванова Е.Ю.* СПП с придаточным условия // Иванова Е.Ю., Градинарова А.А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского (Studia philologica). М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 322-341.
- Корпус Ц.Николовой – Корпус от разговорен български език, събран от Цветанка Николова – <http://folk.uio.no/kjetilrh/bulg/Nikolova/>
- Недев 2006 – *Недев И.* Безсъюзните сложни изречения в съвременния български книжовен език. Силистра: РИТТ, 2006.
- Ницолова 1979 – *Ницолова Р.* Видове условни изречения в български език // Помагало по български синтаксис. София: Наука и изкуство, 1979.
- Ницолова 1998 – *Ницолова Р.* Условные конструкции в болгарском языке // Типология условных конструкций. Отв. ред. В.С.Храковский. СПб.: Наука, 1998. С. 129-160.
- Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008.
- Очерки 1964 – Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века / Под ред. В.В.Виноградова, Н.Ю.Шведовой. Кн. 5: Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX века / Н.С.Поспелов, Е.А.Иванчикова. М.: Наука, 1964.
- Попов 1963 – *Попов К.* Съвременен български език. Синтаксис. София: Наука и изкуство, 1963.
- РБЕ 1981 – Речник на българския език. Т. 3. София: Издателство на Българската академия на науките, 1981.
- РСБКЕ 1955-1958 – Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1-3. София: Издателство на Българската академия на науките, 1955-1958.
- Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. I-II. М.: Наука, 1980.
- Славейков 1954 – *Славейков П.Р.* Български притчи или пословици и характерни думи. София: Български писател, 1954.
- Храковский 1996 – *Храковский В.С.* Исчисляющие классификации в типологии // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 42-54.